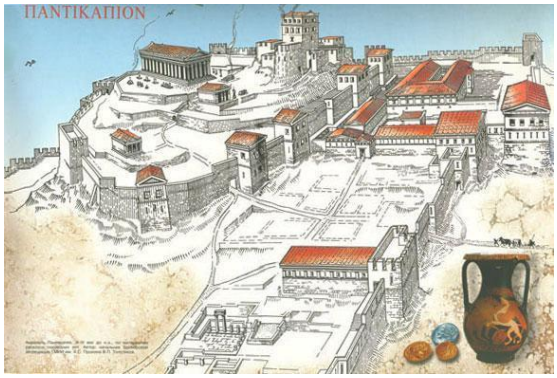
ЕВРЕИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО XIX в.

Основные материалы

Ф. Кандель, Очерк времен и событий.
С. Дубнов, Евреи в Польше и Руси, XII – XV вв., Евреи в Польше и России, XV – XVIII вв.
В. Энгель, Курс лекций по истории евреев России.
Путеводитель «Черта оседлости: до и после».
Евреи в России (краткий обзор)
Законодательство России о евреях.

ПРЕДЫСТОРИЯ



Многие научные теории пытаются объяснить и доказать, каким образом, когда и откуда пришли евреи в Южную Русь, в северное Причерноморье. Возможно:

из Вавилонии – через Кавказ;

из Греции, Рима, Византии – на причерноморские земли;

из Хазарии – в Крым, в южные русские степи.

Во времена Гомера греки еще не решались плавать по Черному морю: это была для них граница обитаемой земли, берега моря считались негостеприимными из-за дикости их народонаселения, и Черное море называлось тогда Аксинос (негостеприимным).

В VIII в. до н. э. там появились первые ионические колонии, выяснилось, что можно жить и на этой земле, и море стали называть – Евксинос (гостеприимным): отсюда и прежнее название Черного моря – Понт Евксинский – гостеприимный океан.

По берегам Черного моря греки основывали крупные колонии:

Ольвия в устье Буга в VII в. до н. э.,

Пантикапея возле теперешней Керчи,

Фанагория возле Тамани и другие поселения по берегам моря и внутри страны.

Вслед за греками шли римляне, и византийцы.

Из северного Причерноморья, вывозили хлеб, рыбу, воск, мед, кожи, меха, шерсть, лошадей и рабов. Туда привозили масло, вина, одежду, произведения искусств. Евреи-купцы приходили вместе с греческими, римскими, византийскими поселенцами и оседали в узловых транзитных пунктах на торговых путях Южной Руси, в том числе, и на пути "из варяг в греки". Передвигаясь

по этим путям, евреи основывали свои общины. Это был медленный исторический процесс, в большинстве случаев не зафиксированный в хрониках.

ХАЗАРИЯ

С VI в. в сирийских, армянских, византийских, латинских и китайских рукописях появляются первые сведения о народе, который поселился на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа. Арабы называли их "ал-хазар", армяне – "хазирк", "Начальная русская летопись" "козаре", евреи называли их "кузар", "кузарим". Сегодня этот народ называется хазары.

Летописцы причисляли хазар к тюркским народам, к грузинам или к армянам; их связывали с китайцами, или со скифами. Арабский географ Абу-Абдалла ал-Мукаддаси писал:

"В наружном виде... в хазарах есть сходство со славянами".

Название "хазары" охватывало многочисленные кочевые и полукочевые народы, остатки прошедших через южнорусские степи гуннов.

Колыбелью хазар были прикаспийские степи Северного Предкавказья, территория современного Дагестана. Хазары были воинственным народом; еще в VI в. они ходили походами в Закавказье и захватывали Грузию и Армению, а персидский шах для защиты от них построил гигантскую оборонительную стену.

Хазарский каганат образовался в середине VII в. Его столицей был сначала город Семендер, а затем Итиль в устье Волги. В период наивысшего расцвета территория Хазарского каганата простиралась от Дуная до Аральского моря, от Верхней Волги и до Кавказа.

Федерация разных племен возглавлялась хазарским (тюркским) родом, а все племена и народы, входившие в нее, пользовались достаточной свободой: самостоятельно ходить в походы, заключать договоры, принимать ту религию, которую желали.

Хазары входили в контакт со славянскими племенами: поляне, северяне, вятичи и радимичи в разные времена платили им дань. Фактически, хазары защищали их с востока от нападений кочевников.

К VIII в. Хазария стала могущественным государством Восточной Европы. Она вела войны с Арабским халифатом, заслонив от арабов Византию и восточно-европейские народы.

Хазары были язычниками, приносили жертвы огню и воде, поклонялись луне, деревьям, божеству Тенгри-хану.

Евреи, бежавшие из Сасанидского Ирана и Византии, пришли в Восточное Предкавказье. Они заселили целые кварталы хазарских городов, особенно в Крыму. Многие осели в столице Хазарии – Итиле. Арабский историк Масуди писал:

"много евреев переселилось к хазарам из всех городов мусульманских и из Рума (Византии), потому что царь Рума преследовал евреев в своей империи, чтобы совратить их в христианство".

В 740 г. часть хазар во главе со своим правителем Буланом приняла иудаизм.

Император Византии и правитель мусульман прислали к Булану ученых мужей с богатыми дарами, чтобы склонить его к своим религиям. Легенда гласит, что Булан устроил диспут с

представителями трех религий, но не смог принять решения. Тогда он спросил христианского священника:

"Как ты думаешь, какая религия лучше – израильтян или исмаильтян?"

На это священник ответил: "Вера израильтян лучше веры исмаильтян".

Затем Булан спросил мусульманского кадия: "А ты как думаешь, какая вера лучше – христианская или израильская?"

Кадий ответил: "Израильская лучше".

После этого Булан сказал: "Если так, то вы сами признали, что религия израильтян самая лучшая, и потому я выбираю веру Израиля, которая была верой Авраама. Да поможет мне всемогущий Бог!"

В конце VIII – начале IX в. хазарский каган Овадия сделал иудаизм государственной религией.

Позже каган Йосеф писал про те времена:

"Овадия поправил царство и укрепил веру согласно закону и правилу. Он выстроил дома собрания и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили ему двадцать четыре книги (Танах), Мишну, Талмуд и весь порядок молитв".

Все историки тех времен отмечали веротерпимость хазарских правителей-иудеев. Истахри писал в "Книге стран":

"Хазары – магометане, христиане, евреи и язычники. Евреи составляют меньшинство, магометане и христиане – большинство, однако царь и его придворные – евреи... Нельзя выбрать каганом лицо, не принадлежащее к еврейской религии".

Масуди отмечал, что в столице Хазарского царства находятся

"семь судей: двое – для мусульман, двое – для хазар, которые судят по закону Торы, двое – для христиан, которые судят по закону Евангелия, один же – для славян, русов и других язычников, он судит их по закону языческому, то есть по разуму".

В "Книге климатов" арабского ученого Мукаддаси сказано совсем просто:

"Страна хазар лежит по ту сторону Каспийского моря, очень обширна, но суха и неплодородна. Много в ней овец, меду и евреев".

Византия не могла смириться с победой иудаизма в Хазарии. В 860 г. она направила Кирилла, создателя славянской письменности, который принял участие в диспуте с мусульманином и иудеем. В "Житии Кирилла" написано, что он победил в споре, но нам известно, что каган не переменил религию, и Кирилл вернулся ни с чем:

"Наши глаза устремлены к Господу, Богу нашему, и к мудрецам израильским, к академии, которая находится в Иерусалиме, и к академии, которая в Вавилонии",

– писал каган Йосеф в своем письме.

После принятия иудаизма у Хазарии сложились неприязненные отношения с Византией. Сначала Византия натравила на хазар аланов, затем печенегов, а потом подкупом направила на них киевского князя Святослава, который и разгромил хазар.

Русская летопись пишет об этом:

"В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же это, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и город их и Белую Вежу взял..."

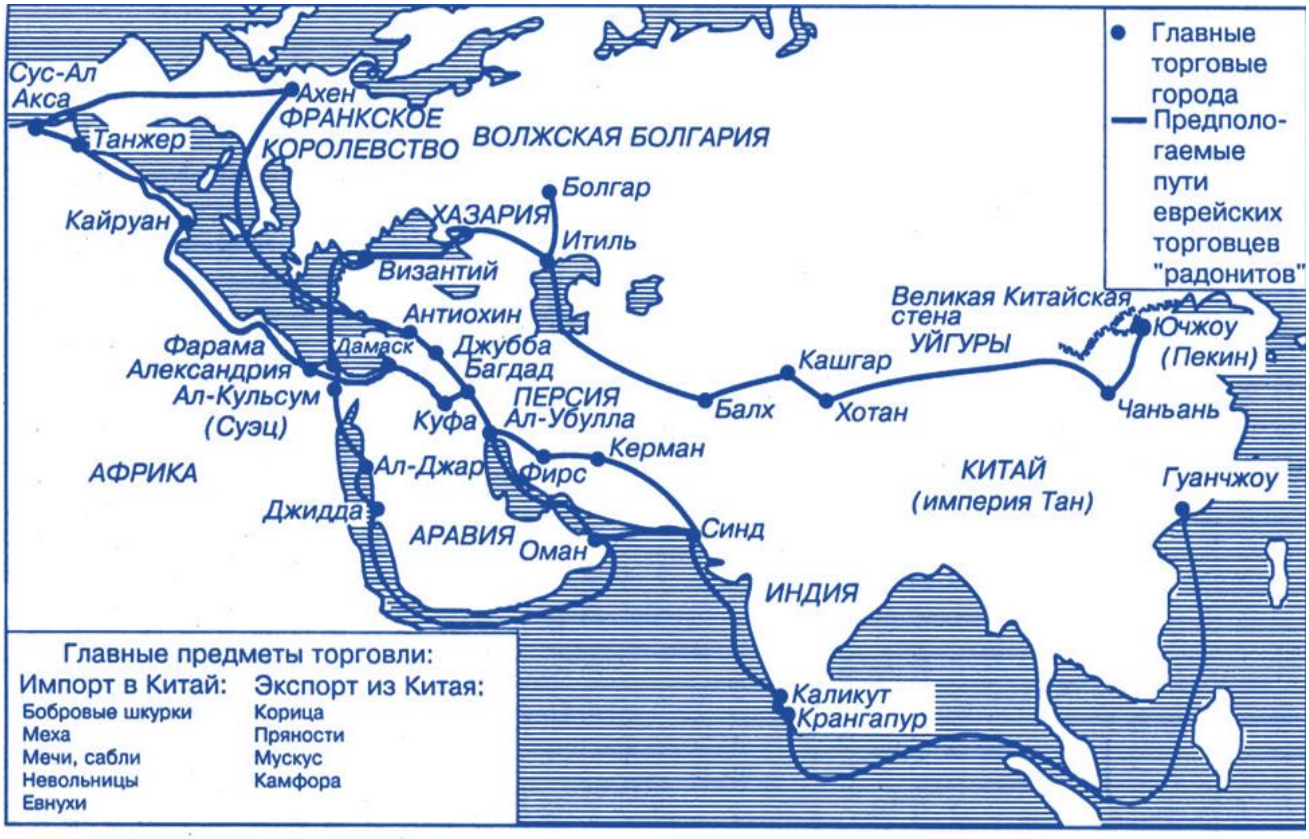
Хазары вернулись в разрушенную столицу и отстроили ее, но вернуть былого могущества уже не смогли. В конце X в. сын Святослава, Владимир, разгромил столицу и многие города Хазарии; уцелели лишь хазарские владения в Крыму и на берегах Азовского моря.

После разгрома Хазарского каганата евреи отправились в Крым, на Кавказ, возможно, в Среднюю Азию и Хорезм. Некоторые оказались даже в Испании; об их потомках упоминал в начале XII в. еврейский историк из Толедо Авраам ибн Дауд:

"Мы видели в Толедо некоторых сыновей их – сыновей ученых..."

Был еще путь из Хазарии в Киев. Русский историк В. Татищев, которому довелось прочитать исчезнувшие позднее русские летописи, сообщал, что победитель Хазарского каганата Святослав увел в Киев большое количество пленных хазар. Среди них, возможно, были и евреи.

История Хазарии – одна из самых не изученных тем в истории древней Руси. Исследуйте материалы о Хазарии на основании переписки Хасдая ибн Шапрута с царем Хазарии и проведите занятие в группе.



Торговые пути еврейских купцов, 800–900 гг.
(М. Гилберт. Атлас по истории еврейского народа. Иерусалим, 1990)

КИЕВСКОЕ ПИСЬМО

Среди множества документов каирской генизы было обнаружено письмо, относящееся к еврейской общине Киева и написанное не позднее 930 г. Это самый ранний документ, относящийся к истории евреев Киева.

В письме, написанном на иврите, евреи Киева оповещали единоверцев рассеяния о том, что некий Яаков бар Ханука – "сын добрых людей, тот, кто дает, а не тот, кто берет" –

"стал жертвой жестокой судьбы: его брат пошел и взял ссуду у иноверцев, а Яаков стал его поручителем. Брат отправился в дорогу, но пришли разбойники и убили его (брата), и забрали его деньги. Тогда пришли кредиторы и взяли Яакова, на шею его наложили железные оковы и сковали ноги его. И там (у них) пробыл он целый год. А потом мы взяли его на поруки и заплатили шестьдесят монет, а еще осталось долгу – сорок монет..."

С этим письмом Яаков бар Ханука отправился по еврейским общинам мира, чтобы собрать недостающие деньги, и, возможно, дошел даже до Каира.

"Господа наши, последуйте доброму обычаю... И Всевышний благословит вас и восстановит Иерусалим в ваши дни, и принесет избавление вам, и нам вместе с вами".

В нижнем углу письма имеется пометка тюркскими рунами, которую сделал, по всей видимости, хазарский чиновник: "Хокурум" – "Я прочитал".

В письме указаны имена – традиционно еврейские: глава общины Авраам га-парнас, Ицхак, Реувен, Иегуда, и хазарские: Кьябар, Саварта, Манас, Манар и Кофин.

Известно, что с IX в. проходили через славянские земли **раданиты**; они вели основную торговлю Европы с Азией. Арабский географ Ибн-Хордадбх в "Книге путей и государств" сообщает:

> "Путь купцов-евреев раданитов, которые говорят по-персидски, по-румски, по-арабски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски: они путешествуют с запада на восток и с востока на запад морем и сушей. Они возят евнухов, служанок, мальчиков, шелк, меха и мечи... На обратном пути они берут муску, алоэ, камфару, корицу и другие произведения восточных стран..."

Раданиты везли товары разными путями, в том числе и через славянские земли, к хазарам в Итиль, а оттуда через Каспий – в Индию и Китай. Киев был узловой точкой на торговом пути, и в еврейских источниках этих купцов называли "голхей русия" – идущие в Русь.

Два квартала в Киеве назывались Козары и Жидове. Возле второго квартала находились Жидовские ворота, которые упоминаются в русской летописи за 1151 г.

Евреи жили не только в Киеве, но и в Волынской, в Галицкой землях, появлялись в северо-восточной Руси. Они составляли группу свободных людей, которые занимались транзитной торговлей и приносили большую выгоду киевским князьям.

Евреи Киевской Руси не были оторваны от своих соплеменников на Западе и на Востоке. Они переписывались друг с другом, из страны в страну ездили купцы, детей посылали учиться из Киева в Европу, в лучшие иешивы того времени. Сохранилось имя рабби Ицхака из Русии, который учился в немецком городе Вормс. Ашер бен Синай из Русии учился в испанском городе Толедо, а рабби Моше из Киева был либо учеником в иешиве знаменитого рабби Яакова Тама, крупнейшего авторитета французского и германского еврейства. Этот рабби Моше из Киева переписывался с главой иешивы в Багдаде.

Другой еврей из Русии, родным языком которого был славянский, встретился в Салониках со своим родственником. Тот с восторгом описал ему свое путешествие в Эрец Исраэль, и под впечатлением этого рассказа еврей из Русии решил отправиться Святую землю.

После крещения Руси церковь и здесь начала борьбу с еврейским присутствием. Связь с Византией привела к тому, что на Русь стали проникать постановления соборов, направленные против иноверцев. Киевский митрополит Иоанн II запрещал продажу евреям рабов-христиан – из боязни, что их обратят в иудейство.

Тем не менее, положение евреев в Киеве было достаточно прочным. Князь Изяслав перевел рынок с Подола, нижней части города, в верхнюю его часть, где жили евреи, за что пришлось заплатить князю большие деньги.

В конце XI в. число евреев в Киеве увеличилось, несмотря на мор, голод и набеги половцев. Очевидно, в общину Киева прибывали евреи из Центральной Европы, бежавшие от преследования крестоносцев.

Великий князь Святополк II хорошо относился к евреям, но после его смерти в 1113 г. толпа возмутилась против его жены и приверженцев; громили не только бояр, но и еврейский квартал

В 1240 г. монголо-татары разрушили Киев, и многие евреи погибли там вместе с другими жителями. Некоторые спасались бегством. В Подолии с 1240 г. сохранился надгробный памятник Шмуэлю, очевидно главе общины:

> "Гибель следует за гибелью. Велико наше горе. Этот памятник воздвигнут над могилой нашего учителя; мы остались, как стадо без пастыря; гнев Божий постиг нас..."

В середине XIII в. Киев был пуст и разорен, стояли в нем двести домов, и великие князья снова приглашали евреев селиться в Киеве. Однако, к началу XIV века еврейское присутствие на территории зарождающегося московского княжества едва ощутимо.

НОВГОРОДСКАЯ "ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ"

XV век был временем пробуждения религиозной мысли в Европе. Люди задумывались над сущностью веры и религии, над проблемами милосердия и справедливости, понятиями добра и зла. В разных странах возникали секты, которые критиковали церковные установления и обряды, догматы и иерархию христианской церкви, алчность ее служителей. Они видели единственный способ для очищения церкви – возвращение к первым книгам Библии.

Афонский монастырь в Греции стал центром движения христиан, которые отрицательно относились ко всякой обрядности. В XIV в. в Болгарии распространилась ересь "болгарских жидовствующих". Они отвергали церковную власть, причастие, иконы и власть священников. По приговору церковного собора ересь была осуждена, а евреев Болгарии лишили права владеть недвижимостью.

Велись религиозные споры в Новгороде и Пскове: мужчины и женщины, люди разных сословий, сходились в домах и на площадях, обсуждали духовные проблемы, критиковали церковь, ее обряды и постановления.

В 1375 г. в Новгороде некоторых еретиков сбросили с моста в реку, но ересь не исчезла. Еретиков убивали, сажали в темницы, а они убегали от преследований и разносили по разным краям свое учение.

В 1470 г. вольный Новгород попросил польского короля прислать из Киева на княжение князя Михаила Олельковича. В свите этого князя были купцы-евреи. Вместе с ними приехал из Киева ученый иудей Схария (Захария).

В русских источниках сказано, что, приехав в Новгород, Схария "прельстил в жидовство" людей разного достатка и разных сословий и влиятельных священников. Новообращенные хотели пройти обряд обрезания, но их учителя велели держать иудейство в тайне. В тайне держались и их новые еврейские имена. Вскоре евреи уехали из Новгорода, а ересь продолжала распространяться уже без них.

В 1479 году великий князь московский Иван III побывал в Новгороде после присоединения города к Московскому государству. Слухи о благочестии и мудрости Алексея и Дионисия стали известны князю, и Иван III взял их с собой в Москву. Алексей стал протопопом Успенского собора в Кремле, а Дионисий – священником Архангельского собора. Так ересь попала из Новгорода в Москву.

Теперь Алексей и Дионисий распространили свое учение в Москве между людьми известными и влиятельными: всесильный при княжеском дворе дьяк Федор Курицын, его брат Иван Волк, дьяки Истома, Сверчок и другие. Даже Елена, невестка великого князя и мать наследника престола Дмитрия, приняла это учение. Временами сам Иван III попадал под влияние еретиков. В это время великий князь конфисковывал монастырские земли, и критика церковных "стяжателей" соответствовала его политике.

В 1489 году архиепископ новгородский Геннадий потребовал, чтобы церковный собор предал еретиков проклятию, и привел в пример испанскую инквизицию.

Собор в 1490 г. постановил, что жидовствующие

> «не признавали Иисуса сыном Божьим, отвергали Святую Троицу, хулы изрекали на Иисуса и Марию, отрицали почитание креста, икон, святых и чудотворцев, отвергали монашество и считали, что Мессия еще не явился. Почитали субботу паче воскресения Христова, признавали лишь единого Бога – Творца неба и земли и праздновали Песах».

Еретики отрицали свою вину, но собор лишил их духовного сана, предал проклятию и осудил на заточение. Некоторых из них отправили к Геннадию в Новгород.

Геннадий велел встретить их за 40 верст от города, надеть на них вывернутую наизнанку одежду, шлемы из бересты с мочальными кистями и соломенные венцы. Еретиков посадили на лошадей лицом к хвосту, а народу велено было плевать на них. Затем на их головах зажгли шлемы из бересты. Некоторые из осужденных лишились после этого рассудка и умерли.

Но ересь продолжала распространяться. Этому способствовало то обстоятельство, что в 1492 г. должны были закончиться семь тысяч лет, отпущенные миру. Срок этот прошел, а конец мира так и не наступил.

По еврейскому летосчислению шел 5252 г., и это был еще одни аргумент в пользу учения жидовствующих.

В конце 1504 г. собор постановил предать смерти главных еретиков. Некоторые из них объявили, что раскаиваются, но их раскаяние не было принято

27 декабря в Москве в деревянных клетках всенародно были сожжены дьяк Волк Курицын, Дмитрий Коноплев и Иван Максимов.

Казни прошли и в Новгороде. Многих отправили в заточение по тюрьмам и монастырям; всех еретиков предали церковному проклятию, и даже через два столетия спустя они ежегодно предавались анафеме.

Результатом борьбы с жидовствующими стала более жесткая политика по отношению к евреям, которую проводил Иван Грозный. О нем писал иностранец, побывавший в России:

"Как ни был он жесток и неистов, однако же не преследовал (более других) и не ненавидел никого, кроме жидов, которые не хотели креститься и исповедовать Христа: их он либо сжигал живьем, либо вешал и бросал в воду".

В 1563 году Иван Грозный завоевал Полоцк. Евреям этого города было предложено креститься, а

"всех жидов, которые не захотели принять святое крещение, велел (царь Московский) утопить в славной реке Двине".

Еще в начале XX века в память того трагического события члены погребального братства в Полоцке постились ежегодно в определенный день и устраивали богослужение на старом кладбище.

Подобная судьба постигла и евреев других завоеванных городов и крепостей.

Иван Грозный не впускал евреев-купцов в Москву даже временно.

"Ересь жидовствующих" не проявлялась открыто в России до середины XVIII в., когда она была обнаружена властями. Однако до сих пор в русском народе существуют различные секты иудействующих, сторонники которых уверяют, что веру свою "исповедуют издревле", якобы с XV в., со времен новгородской "ереси жидовствующих".

ЕВРЕИ УКРАИНЫ.

До XIV в. на Украине правили удельные русские князья, а затем ее территория отошла к Литве. Население преимущественно состояло из православных крестьян, которые были воспитаны в духе вольностей. Великий князь Литовский раздавал земли своим приближенным, но они не притесняли крестьян, потому что те могли в любой момент сняться с одного места и перейти на другое. Земли тогда было много, населения мало, и владельцы земель были рады тому, что крестьяне уделяли им часть своих продуктов.

По Люблинской унии 1569 года Польша и Литва образовали единое государство Речь Посполита, и польское господство распространилось на Южную Русь – территории Киевского, Брацлавского и Волынского воеводств. Польские короли дарили своим сановникам обширные

поместья на плодородных землях по обеим сторонам Днепра, и колонизация Украины пошла быстрыми темпами. На ее просторах возникли имения князей и шляхты, вырастали города, замки, местечки. Паны привлекали поселенцев, обещая на первых порах свободу от повинностей и платежей; крестьяне, соблазненные чрезвычайными льготами, дали привязать себя к земле и постепенно превратились в холопов, работавших на панов.

Среди колонистов появились и евреи. В городах Польши и Литвы, в перенаселенных еврейских кварталах, под постоянным враждебным давлением мещан и духовенства было трудно, неуютно и опасно жить, а на украинских просторах они могли применить на деле свои знания, опыт и деловые качества. Новые помещики жили в столице, в больших городах и не занимались хозяйством. Они охотно сдавали в аренду свои имения польским шляхтичам, украинским мещанам, евреям. Королевские старосты предоставляли им право собирания налогов, пошлин и крестьянских повинностей. В начале XVII в. около половины земель Украины, принадлежавших королям и шляхте, арендовали евреи. В их руках сосредоточились и различные промыслы: производство селитры и поташа, ловля рыбы, дичи и питейное дело.

Вновь расцвели старые общины в Луцке, Владимире-Волынском, Ковеле, Остроге, Баре, Брацлаве, Виннице, Немирове, Тульчине. Появились новые общины в Белой Церкви, Богуславе, Переяславе, Стародубе, Чернигове и других городах.

> "В этих провинциях встречается большое количество евреев; они не внушают презрения, как в других местах. Они не перебиваются здесь постыдными заработками, ростовщичеством и исполнением всевозможных поручений, хотя и не отказываются от такого рода прибыли; владеют землей, занимаются торговлей и посвящают себя даже изучению изящной словесности, медицины и астрологии. Они почти повсюду держат на откупе таможенный и провозной сбор. Они довольно состоятельны и не только принадлежат к числу уважаемых людей, но часто даже имеют таковых под своей властью. Они не носят никакого знака, отличающего их от христиан. Им разрешается даже носить саблю и быть вооруженными. Наконец, они пользуются правами прочих граждан".

К середине XVII в. уже определились те обстоятельства, которые привели к страшной катастрофе. Паны были католиками, крестьяне – православными. Православие считалось у католиков "хлопскою верою", его старались уничтожить путем насильственных церковных уний. На крестьян паны смотрели как на низшую расу.

Конфликт в обществе разрастался с каждым годом. Ничто не могло смягчить отношения между паном и холопом, между католиком и православным, между поляком и украинцем. Но пан или магнат чаще всего был далеко, а непосредственно крестьяне сталкивались с евреем-арендатором.

Крестьяне не разбирались в том, кто больше виноват в их угнетении, а кто меньше. Украина взбунтовалась, и евреев истребляли наравне с панами. С. Дубнов писал:

> "Евреи попали между молотом и наковальней, между господином и рабом, поляком и русским. На почве, насыщенной вулканическими силами, столкнулись три класса, три религии, три нации, и катастрофа оказалась неминуемой".

Жители городов ставили евреям в вину их обширные связи и предприимчивость в торговле, низкие цены на товары.

У королей уже не было полноты власти, и духовенство могло диктовать свои условия.

В первой половине XVII в. прошли погромы в Вильно, Бресте, Кракове, Люблине, Перемышле. Всё начиналось с антисемитской агитации, а заканчивалось выступлением мещан против еврейских купцов и ремесленников. Польско-литовское еврейство поневоле шло на уступки и подписывало невыгодные для себя договоры с магистратами городов, которые урезали их права в торговле и ремеслах, но это не ослабляло ненависти городского населения.

Выхода не было нигде. Из Центральной Европы евреи бежали когда-то в Польшу – от ужасов крестовых походов, преследований времен "черной смерти" и ритуальных наветов. Из Польши они пришли на Украину – под давлением польских мещан и духовенства, которые вытесняли их из городов.

Центром крестьянской вольности была казацкая республика под названием Сечь, в степях, за днепровскими порогами. Туда убегали крестьяне, которые не дали себя закабалить и привязать к земле, и там они объединялись в дружины, во главе которых стояли атаманы. Вольные казацкие полки отражали набеги татар из Крымского ханства, а польское правительство пыталось организовать из них пограничное войско. Это было полувоенное, полу-крестьянское сословие, которое не желало никому подчиняться, и в определенный момент оно выступило, чтобы освободить Украину от власти "ляхов и жидов".

Весной 1648 г. казацкий сотник Богдан Хмельницкий заручился поддержкой крымских татар, собрал вокруг себя запорожских казаков, которые провозгласили его атаманом, и двинулся на поляков. Совместное казацко-татарское войско победило поляков при Желтых Водах и у Корсуни, и восстание охватило восточное Приднепровье.

Современник событий записал:

> «даже православные ремесленники и торговцы гибли только за то, что носили польское платье, и не один щеголь заплатил жизнью за то, что по польскому обычаю подбривал себе голову».

Евреи были для восставших польскими ставленниками, которые отвечали теперь за своих хозяев, и расправы сопровождались чудовищными зверствами.

Спасти могло только принятие православия, но евреи шли на мученическую смерть, не соглашаясь изменить вере отцов. Десятки городов стали местом их гибели: Переяслав, Пирятин, Лохвица, Лубны, Немиров, Тульчин, Полонное, Заславль, Острог, Староконстантинов, Бар, Кременец и многие, многие другие.

Бывало, что с одной стороны город осаждали казаки, а с другой – татары, и евреи убегали к татарам, чтобы не попасть в руки к казакам, а те брали их в плен и отправляли в Стамбул. Евреи Стамбула, Салоник, Венеции, Рима, Ливорно и других общин собирали для спасения пленных большие суммы денег и выкупали несчастных.

Восстание продолжалось. Вести о передвижении казацко-татарского войска передавались из города в город и вызывали панику среди евреев. На пощаду врага нельзя было рассчитывать. Оставалось только бежать, прятаться в лесах, искать спасения там, куда казаки еще не пришли.

Евреи могли рассчитывать только на заступничество польских начальников, но восстание украинцев было повсеместным, а польские руководители – слабы и нерешительны. Лишь один из поляков, князь Иеремия Вишневецкий, успешно боролся с казаками и приходил на помощь евреям. Но этого было недостаточно. Десятки цветущих еврейских общин на Украине были разгромлены, тысячи беженцев хлынули в польско-литовские общины, не затронутые бедствием.

А восстание охватило уже часть Белоруссии и Литвы. В Чернигове была уничтожена вся еврейская община, затем в Стародубе, в Гомеле.

Осенью 1648 г. отряды казаков и татар стали совершать набеги на внутреннюю Польшу. Шляхта и евреи спасались в укрепленных городах. Общий враг сплотил их, и даже мещане-католики забыли на время свою вражду к конкурентам-евреям. Сообща сражались, сообща переносили все тяготы осады и вели переговоры с неприятелем.

Осадив Львов, Хмельницкий пообещал пощадить город, если ему выдадут евреев. Но магистрат ответил ему, что он не вправе распоряжаться евреями, которые подвластны королю и несут службу наравне с мещанами. Кончилось тем, что Хмельницкий снял осаду, получив контрибуцию со всего населения, и евреям пришлось для этого продать серебро и ценную утварь из львовских синагог.

К лету 1649 г. восстание угасло. Жизнь стала на время спокойной. Беглецы возвращались на старые места, но не было уже их домов, а был голод, болезни, эпидемии, от которых умирали во множестве; нищие бродили толпами по дорогам.

Король Ян Казимир разрешил евреям, насильно обращенным в православную веру, вернуться к вере отцов. Еврейские женщины, силой повенчанные с казаками, убегали от них и возвращались к своим семьям. Родители разыскивали сыновей и дочерей, насильно окрещенных, и забирали их у христиан; жены разыскивали мужей, не зная, погибли они или проданы в рабство.

Богдан Хмельницкий пытался сохранить автономную территорию, но в 1654 г. отдал себя под защиту русского царя Алексея Михайловича, и под власть России отошла вся казацкая Украина. Тут же началась война между Москвой и польско-литовским государством, а с ней и новые несчастья.

Русские войска вошли в Белоруссию, Литву, Польшу, и это принесло евреям огромные бедствия. Их снова грабили, убивали и изгоняли из завоеванных городов. Раввин Моше Ривкес писал:

> "Шайки русских и казаков рассыпались по всей Литве, завоевали Полоцк, Витебск и Минск и разоряли города. Казаки истребляли евреев массами и грабили их имущество. Когда страшное войско подошло к воротам Вильно... бежала оттуда почти вся еврейская община, одни на лошадях и повозках, другие пешком, неся малых детей на плечах. Далеко разносились вопли плачущих, и из моих глаз слезы текли ручьем".

Часть плененных в этой войне евреев вместе с поляками отправили в ссылку – в Псков, Новгород, Казань, но многие пленники замерзли по дороге.

Война России с Польшей продолжалась до 1667 года, и по Андрусовскому договору левобережная Украина – Малороссия, часть Киевщины вместе с Киевом, а также Смоленская и Чернигово-Северская земли перешли к Москве. На этих территориях евреев практически не было.

В 1655 году шведы вторглись в Польшу и быстро овладели страной, в которой царила анархия. Они захватили центр государства, Великую и Малую Польшу, Познань, Калиш, Варшаву и Краков. Шведы относились к евреям терпимо и не истребляли их, а еврейские общины выплачивали им высокие военные налоги. Это и поставили евреям в вину, когда в Польше поднялось восстание против Швеции, во главе которого встал Стефан Чарнецкий, вождь партизанских отрядов.

Летом 1656 г. отряды Чарнецкого отвоевывали у шведов город за городом и громили еврейские общины – под предлогом того, что евреи сочувствовали или помогали шведам. Были уничтожены общины Бреста, Гнезно, Лешно, Плоцка, Ленчице и Калиша, многие синагоги разрушены, убитые насчитывались тысячами, а голод и чума довершили опустошение.

Этот страшный период, с 1648 по 1656 год, наконец-то закончился, и евреи стали подсчитывать свои жертвы. Их количество исчислялось десятками тысяч человек и превысило еврейские жертвы всех крестовых походов и преследований во времена "черной смерти" в Западной Европе.

Более семисот еврейских общин были разгромлены. В левобережной Украине не осталось ни одного еврея, и казаки запрещали им туда возвращаться. В больших еврейских общинах сохранилось по нескольку семей, а мелкие общины вообще исчезли. Дома стояли разрушенными и пустыми, потому что прежние их обитатели бежали, погибли или оказались в плену у татар.

Во второй половине XVII в. началась еврейская эмиграция на запад – в Вену, Прагу, Амстердам, Гамбург, и о польском происхождении переселенцев напоминают фамилии их потомков – Полак, Поляк, Полячек, Полякко, Поликер, Ляховер, Лехно.

XVII ВЕК. «ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН»

В начале века в Москве воцарился Лжедмитрий I. Начались «Смутные времена». Он отменил всякие ограничения на въезд в Россию и переезды внутри государства, сделал торговлю свободной для русских и иностранцев. После убийства Лжедмитрия среди погибших в Москве были и евреи: ненависть к полякам распространилась, естественно, и на них, даже если они были обычными купцами.

Затем объявился в России самозванец Лжедмитрий II, "Тушинский вор". В Тушино собрались вокруг него не только поляки, но и русские бояре, недовольные тогдашним царем Василием Шуйским. Из Тушина вели переговоры с Польшей о приглашении на московский престол польского королевича Владислава, и в проект договора между тушинцами и польским правительством был внесен особый пункт: "а жидам в Московском государстве с торгом и другими делами бывать не позволят".

В 1613 г. царем Московии стал Михаил Федорович Романов.

В его царствование евреи, похоже, бывали частыми гостями в России.

В 1632 г. началась война с Польшей. Некоторые польские города сдались русским, и тамошние евреи, попавшие в плен, были отосланы вместе с другими пленниками в отдаленные российские края: в Пермь Великую, в Сибирь – "в службу" и "на пашню". В Москве пленников не оставляли, так как опасались, что после заключения мира они вернутся домой и расскажут обо всем, что делается в российской столице.

Российские правители неохотно впускали в страну иноземцев – "басурман, а наипаче жидов некрещеных". Их боялись как возможных шпионов и проповедников безбожных обычаев. Иноземцы не могли рассчитывать в России на многолетнюю оседлость, их с трудом терпели и нередко изгоняли. Иностранные купцы приезжали для торговли в пограничные

города, но в Москву их допускали с особого дозволения, а по окончании ярмарки заставляли немедленно уехать.

Временами в Москву приезжали послы из других стран с огромной свитой, и вместе с послами появлялись купцы с товарами. Иностранцев обязывали жить в особых частях города или даже за городом. Они должны были носить свои одежды, отличавшиеся от русских одежд, чтобы выделяться в толпе. Посещать иностранцев местному населению было категорически запрещено. Даже иностранным послам не разрешали свободно передвигаться по Москве. Возле их домов ставили караульщиков, а выходить на улицу они могли только по уважительной причине и в сопровождении приставленных к ним служителей. Еврей-купец был иностранцем на улицах Москвы и тоже не мог рассчитывать на особое гостеприимство.

В 1652 г. царь Алексей Михайлович издал указ, по которому иностранцам разрешалось селиться в Москве только в пределах слободы Кукуй при реке Яузе – в Немецкой слободе. Им запрещали оставаться даже на одну ночь в Москве.

В 1659 г. в Немецкой слободе провели облаву, и среди прочих иностранцев обнаружили евреев. Некие Ганка и Рыся – дочери Мееровы, с детьми – заявили, что их взял в плен подполковник Михайло Вестов в городе Мстиславле и привез в Москву. Его брат Самойло Вестов привез из того же города девушку Эстерку, дочь Юдину. Был там и некий Оска Александров с женой, который "кормился черною работою". Марко Яковлев с женой Дворкою торговал ветошью. Якубко Израилев, старик, бобыль, второй год жил в Москве и пёк "на торг хлебы", а Моска Марков торговал мясом. Трое евреев приняли лютеранство, а остальные, пойманные на облаве, остались при своей вере, и их сослали с женами и детьми в Сибирь, на вечное житье. В Москве могли жить только крещеные евреи, но многие из них тайно исповедовали прежнюю веру.

Немецкая слобода

Сохранились имена и других евреев. Художник Иван Башмаков, крещенный насильно в детские годы, участвовал в росписи Грановитой палаты в Кремле. Василий Познанский писал иконы, которые ценились современниками. Монах еврейского происхождения Арсений Грек основал в Москве школу, где впервые начали обучать греческому языку и латыни.

По словам иностранного врача Коллинса, который жил при царском дворе, в Москве образовалась небольшая еврейская колония благодаря заступничеству еврейского лекаря. Этот лекарь много раз упоминается в документах под разными именами: Данило Евлевич, Данило Ильич, Данило Жидовинов, Данило Фунгаданов и, наконец, "Данило фон Гаден, жид". Это был еврей из Силезии, из города Бреслау. Приехав в Москву в 1657 г., он стал врачом царя Алексея Михайловича и сына его Федора. Гаден принял поочередно лютеранство, католичество и православие, но оставался, скорее всего, тайным евреем, а из Подолии к нему приезжали в Москву члены его семьи – правоверные евреи. Он был популярным врачом при московском дворе. Царь одаривал его милостями и даже позволил съездить к матери в Польшу, что редко разрешалось иностранцам. В семидесятых годах к Гадену переселились его родные.

Аптекарский приказ

Гаден погиб во время восстания стрельцов в 1682 г., обвиненный в отравлении царя Федора. Не помогло заступничество царицы Марфы.

Еврейский свидетель тех событий сообщал: "Я приехал в Москву через три или четыре дня после погрома и пошел на похороны с другими анусим (тайными евреями), ибо дан был приказ от царя похоронить убитых. Даниил (Гаден) был изрублен на куски: отрублены были одна нога и одна рука, тело проколото копьем, а голова разрезана топором. Мы похоронили Даниила и его сына Цви в поле".

XVIII ВЕК. К КРУПНЕЙШЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЕ

Реформы Петра I открыли двери в Россию для всех иностранцев, кроме евреев. Рассказывали, что когда Петр жил в Голландии и приглашал в Россию разных мастеров, амстердамские евреи тоже попросили права переселиться, обещали от этого выгоды казне и предлагали преподнести государю сто тысяч гульденов. На это Петр I будто бы ответил посреднику в переговорах:

> "Вы знаете евреев, их характер и нравы, знаете также русских. Я тоже знаю тех и других, и поверьте мне: не настало еще время соединить обе народности. Передайте евреям, что я признателен за их предложение и понимаю, как выгодно было бы им воспользоваться, но мне пришлось бы пожалеть их (переселенцев), если бы они поселились среди русских".

Известен и другой случай, когда в Россию соглашался приехать врач-еврей при условии свободы вероисповедания. Петр ответил на это: "По мне, будь крещен или обрезан – едино, лишь будь добр человек и знай дело".

Однако Петербург во времена Петра оставался закрытым для евреев. Купцы могли приезжать туда только по делам. Непродолжительное время там жили поставщики и посредники – финансовый агент царя Израиль Гирш, поставщик серебра на монетный двор Зундель Гирш, прусский банкир Либман. Все же в манифесте за 1702 г. о приглашении в Россию "искусных" иностранцев Петр I сделал оговорку: кроме евреев.

Во время Северной войны русские войска продвигались по Польше, и тамошнее еврейское население страдало от грабежей и поборов. В еврейских летописях отмечен случай, когда Петр I в городе Мстиславле лично заступился за евреев. В кагальной книге города записано:

> "28 элула 5468 года пришел Кесарь, называемый царь Московский, по имени Петр сын Алексея, со всей ратью своей – огромным, несметным войском. И напали на нас из его народа грабители и разбойники, без его ведома, и едва не дошло до кровопролития. И если бы Господь Бог не внушил царю, чтобы он самолично зашел в нашу синагогу, то, наверное, пролилась бы кровь. Только с помощью Божией спас нас царь и отомстил за нас, приказал повесить немедленно тринадцать человек из них, и успокоилась земля".

При Петре I в новой российской столице свободно жили лишь крещеные евреи, и некоторые из них занимали там высокие государственные должности.

Петр Павлович Шафиров, внук смоленского еврея Шафира, был пожалован Петром I в действительные тайные советники, произведен в вице-канцлеры, первым в России получил баронское достоинство. В 1711 г. во время неудачного Прутского похода, когда Петр вместе с малочисленной русской армией был окружен турками, Шафирова послали на переговоры. Чтобы избежать унизительного плена, царь был согласен на значительные территориальные уступки, но Шафиров сумел обмануть турецких представителей, и Россия отдала лишь Азов. Петр I наградил Шафирова высшим отличием Российской империи – орденом Андрея Первозванного.

Петр Павлович Шафиров был генерал-почтмейстером, вице-президентом Коллегии иностранных дел, среди прочих подписал "Духовный регламент", упразднивший в России

патриаршество, принимал участие в суде над царевичем Алексеем. Впоследствии обер-прокурор Сената обвинил его в нарушении закона и в утаивании еврейского происхождения, а особая комиссия, назначенная царем, признала его виновным в казнокрадстве и приговорила к смертной казни. Как сообщали очевидцы, Шафиров вел себя мужественно, по русскому обычаю обратился лицом к церкви и перекрестился, после чего встал на колени и положил голову на плаху. Палач взмахнул топором и вонзил его рядом с головой осужденного, а затем был прочитан царский приказ о замене смертной казни ссылкой в Сибирь. При Екатерине I Шафиров возвратился в Петербург, вновь был назначен президентом Коммерц-коллегии и сенатором, вел дипломатические переговоры с Персией и Турцией.

Еще одна удивительная личность при дворе Петра I – Жуан д'Акоста – в России его звали Лакоста, потомок евреев-маранов, бежавших из Португалии от преследований инквизиции. Лакоста познакомился в Европе с Петром I и поехал в Россию. Это был веселый, находчивый, остроумный человек, и Петр назначил его на должность придворного шута. Его происхождение не являлось тайной, современники отмечали его "еврейский нос", и при дворе он был известен как "португальский жид Лакоста". Он превосходно знал Библию, и Петр любил вести с ним богословские беседы.

Яркой личностью был и Антуан Дивьер, с которым Петр I познакомился в Голландии. Царь пригласил юного юнгу в Россию. Уже в начале октября 1697 г. голландский юнга получил российские документы на имя Антона Девиера. В 1715 г. в связи с ухудшением криминогенной ситуации в столице Петр I создает Полицмейстерскую канцелярию. 27 мая 1718 г. он учреждает должность генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга, первым назначенцем на которую стал Девиер (эта дата считается днем рождения полицейского ведомства в России). Приказом Сената в подчинение ему выделены 10 офицеров, 20 унтер-офицеров и 160 «солдат добрых».

Новая структура наводила порядок в городе и выполняла хозяйственные функции. Девиер поставил заставы на въездах, издал указ о запрете стрельбы в границах города, ввел ночные дежурства на улицах, на которых появилось освещение (почти 600 фонарей). Наладил пожарную службу, умудрился «выбить» у Сената солидное жалование городскому архитектору и его помощникам. Под его руководством город избавился от грязи, началось активное осушение болот и мощение улиц камнем, появились тротуары и деревянные набережные. Домовладельцы обязаны были ежедневно осматривать мостовую перед своими домами, своевременно её ремонтируя. Пришлось заняться и санитарными вопросами: в городе прекратился выброс в Неву и на улицы нечистот и мусора (за нарушение - кнут и каторга).

За продажу на рынке несвежих овощей и мертвых животных в первый раз били кнутом, во второй раз отсылали на каторгу, а в третий раз подвергали смертной казни. Весы у торговцев должны были быть «за орлом» (то есть с клеймом), а за фальшивые весы угрожалось «жестоким штрафом». Наконец, именно Девиер начал первым бороться с борделями и притонами.

После смерти Петра I императрица Екатерина I повелела выслать евреев из тех мест, где они жили оседло: из Малороссии, Смоленщины и недавно присоединенной Лифляндии. Чтобы остаться в России, надо было непременно принять христианство, и исключение сделали лишь для Зунделя Гирша, который поставлял серебро на монетный двор. Чтобы казна не понесла убытков, ему разрешили временно оставаться в Петербурге, "а как по контракту то серебро поставит сполна", то и его "выслать из России за рубеж немедленно".

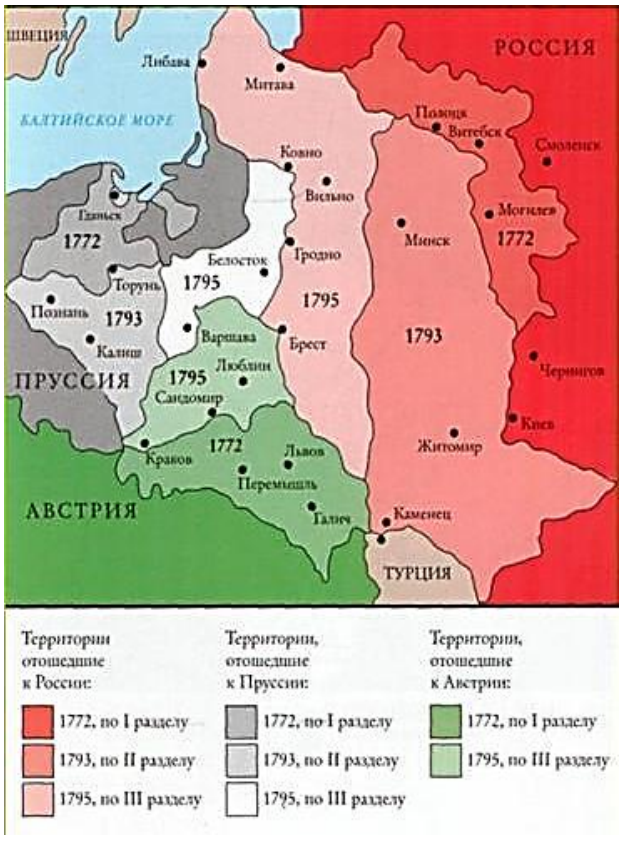
При Анне Иоановне произошло расследование дела о приобщении православного Возницына к иудаизму. Следствие закончилось прилюдным сожжением в 1738 г. офицера и Боруха Леебова в Санкт-Петербурге.

В декабре 1742 императрица Елизавета Петровна издала строжайший указ: "Из всей нашей империи, как из Великороссийских, так и Малороссийских городов, сел и деревень всех жидов немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом не впускать", – нарушителям указа угрожал "высочайший гнев и тягчайшие истязания". Сразу же началось выселение евреев – "какого бы звания и достоинства ни были"; изгнание сопровождалось изъятием золотых и серебряных денег и заменой их на медные монеты. Вскоре из Малороссии сообщили, что сто сорок человек уже высланы за границу, а запрещение евреям привозить товары уменьшает государственные доходы и разоряет коренных жителей. Даже Сенат обратился к императрице с просьбой допустить присутствие евреев в Малороссии и в Риге хотя бы временно, для торговых дел, но Елизавета Петровна была непоколебима и на докладе Сената начертала категорическую резолюция: "От врагов Христовых не желаю интересной прибыли".

Начало правления Екатерины II не обещало изменений в политике России. Вот что писала императрица по этому поводу: "На пятый или шестой день по восшествии своем на престол Екатерина II прибыла в Сенат... На этом заседании подошла очередь обсуждать вопрос о допущении евреев в Россию. Все единогласно признали полезным это допущение. Но Екатерина, по тогдашним обстоятельствам, затруднялась изъявить свое согласие... Не прошло еще недели, как Екатерина II вступила на престол; она возведена была на него, чтобы защитить православную веру... умы были сильно возбуждены, как это всегда бывает после столь важного события; начать царствование таким проектом не могло быть средством для успокоения; признать проект вредным – было невозможно". И Екатерина потребовала, чтобы "дело это было отложено до другого раза".

Все изменилось в один день…

В 1772 г. Екатерина II, прусский король Фридрих II и наследник австрийского престола Иосиф II пришли к соглашению о разделе окраинных земель Польши. По этому договору к России отошла восточная часть Белоруссии – Могилевская и Полоцкая (впоследствии Витебская) губернии, к Австрии – Галиция, а к Пруссии – Померания и часть Познанской провинции. Таким образом на территории России оказались десятки тысяч евреев, разбросанных по городам и селам Белоруссии, которые неожиданно стали российскими подданными и вызывали удивление пришлых чиновников, впервые столкнувшихся с незнакомым народом, с его обычаями и образом жизни. “Вся Белоруссия кишит ими", – отметила Екатерина в частном письме, но не было уже никакой возможности изгнать евреев из России на основании прежних законов. Слишком велика была их роль в хозяйственной жизни, и выселение евреев подорвало бы экономику присоединенного края.



Царский манифест о присоединении Белоруссии к России провозглашал, что все жители, "какого бы рода и звания ни были", переходят в русское подданство и наравне с прежними подданными пользуются "всеми правами, вольностями и преимуществами... по всему пространству Империи Российской". Тот же манифест особо упомянул евреев и сохранил за ними прежние права, которыми они пользовались в Польше: свободу вероисповедания и право на собственность.

Для поощрения торговли и промышленности Екатерина II ввела разделение купцов, ремесленников и лиц прочих профессий на два разряда: владевшие капиталом до пятисот рублей назывались теперь мещанами, а владевшие капиталом сверх пятисот рублей назывались купцами

первой, второй или третьей гильдии. Почти все евреи стали мещанами, и только малая их часть вошла в купеческое сословие.

Попав в купеческое или мещанское сословие, евреи получили право избирать и быть избранными в органы городского самоуправления. Россия оказалась первым государством в Европе, которое разрешило евреям участвовать в муниципальных выборах. Это вызвало недовольство христианского населения и местных властей. В некоторых городах евреев не допустили к выборам в магистраты, а в других – при помощи подлогов и обмана – их избрали не в пропорциональных количествах. Кончилось тем, что им разрешили составлять в выборных органах не более одной трети от христиан, независимо от результатов голосования.

В последние годы царствования Екатерины II еврейские купцы из Белоруссии появились в Смоленске и Москве и стали записываться там в купечество. Они торговали качественными товарами германских фабрик, разносили их по домам и продавали по более низким ценам, чем местные торговцы. Они подали жалобу на еврейских купцов, обвиняя их в нечестной торговле.

По данным полиции в начале 1790 года еврейское население Москвы составляли сорок девять мужчин, восемь женщин и двенадцать детей. Тем не менее жалобу московских купцов

рассматривал Государственный Совет и определил, что "не усматривается никакой пользы от допущения" еврейских купцов во внутренние губернии России. Решение Совета утвердила Екатерина II указом от 23 декабря 1791 года: "Евреи не имеют права записываться в купечество во внутренних российских городах и портах, а только дозволено им пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии", а также на недавно завоеванных территориях, которые требовали заселения и освоения – в Новороссийском крае и в Таврической области (Крым и часть побережья Черного и Азовского морей).

Этот указ впервые узаконил для евреев право постоянного жительства и право на промыслы лишь в определенных губерниях Российской империи. С этого момента и ведет начало "черта постоянной еврейской оседлости", хотя это выражение тогда еще не употреблялось.

После второго раздела Польши в 1792 г. к России отошли территории, на которых были образованы Волынская, Подольская и Минская губернии. Новый указ включил и эти земли с обширным еврейским населением в черту оседлости, добавив Малороссийские губернии с городом Киевом. Этот же указ установил для них и повышенное налоговое обложение – "вдвое против положенных с мещан и купцов христианского закона".

В 1795 году произошел третий раздел Польши, который прекратил ее самостоятельное существование. К России отошла большая часть Литвы, Курляндия и западная Белоруссия, также вошедшие в черту оседлости. По очень приблизительным подсчетам в Российской империи – к концу восемнадцатого века, после трех разделов Польши – оказалось семьсот-восемьсот тысяч евреев: около двух процентов населения Российской империи и примерно треть еврейского населения в мире. Ни в одной стране не было такого количества евреев

XIX век прошел под знаком многочисленных попыток российской власти обустроить евреев в империи. Различные комиссии ездили по городам и весям, писали длинные отчеты, предлагали различные варианты законов и ограничений для новых, но чуждых граждан. В ноябре 1802 года Александр I учредил Комитет по благоустройству евреев, чтобы пересмотреть и упорядочить законодательство о евреях Российской империи, которое находилось до этого в хаотическом состоянии. Намерения Александра I и членов комитета были поначалу самыми наилучшими.

> "Сколь можно менее запрещений, сколь можно более свободы... Везде, где правительства мнили приказывать, являлись одни только призраки успехов, кои, подержась несколько времени на воздухе, исчезали вместе с началами, их родившими... И в образовании евреев (следует) предпочесть средства тихого одобрения, возбуждения собственной их деятельности и пресечения только тех препятствий, кои зависят непосредственно от правительства и сами собой пресечься не могут".

9 декабря 1804 года Александр I утвердил предложенное комитетом "Положение об устройстве евреев". Оно признавало право личной свободы евреев "под точным покровительством законов наравне со всеми другими российскими подданными"; никому не разрешалось "притеснять, ни даже беспокоить их в отправлении веры и в общей гражданской жизни ни словом, ни делом". Провозгласив эти либеральные принципы, новый закон сохранил прежнюю черту оседлости в западных губерниях, добавив к ним окраинные губернии – Астраханскую и Кавказскую. Для развития фабрик и ремесел закон отменил двойную подать с фабрикантов, ремесленников и земледельцев, но сохранил ее для остального еврейского населения.

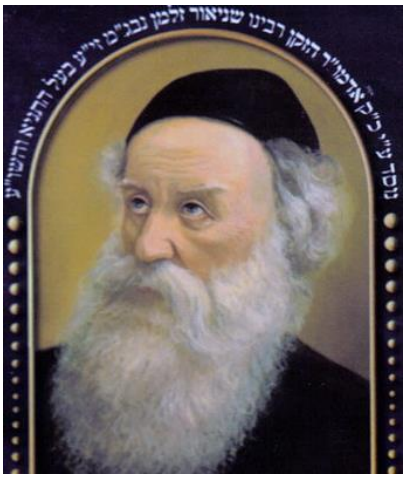
Закон разрешил фабрикантам, ремесленникам, художникам и купцам приезжать по делам и на ограниченное время во внутренние губернии России, но лишь по особым "паспортам губернаторов", как будто они выезжали за границу. Евреи просили отменить эти паспорта, которые непросто было получить, но им было отказано.

Самой жестокой оказалась статья "Положения", которая постановляла с 1 января 1808 года, полный запрет для евреев на содержание в деревнях шинков, кабаков и постоялых дворов. Евреям запрещались все виды аренды. Это означало, что через самое малое время десяткам тысяч евреев следовало подняться с насиженных мест, переселиться из деревень в города и потерять все средства к существованию.

Огромное количество евреев отправилось осваивать земли Новороссии.

В июне 1812 года наполеоновская армия переправилась через Неман, без боя заняла Вильно и пошла на Москву. Польское население завоеванных губерний почти целиком перешло на сторону Наполеона. Его встречали с энтузиазмом и называли "избавителем Польши", "нашим мстителем", даже "земным богом". Дворянство присягало Наполеону, образовывало самоуправление на занятых территориях, формировало польские полки, а молодежь "горела нетерпением вооружиться и вступить в ряды своих единоплеменников".

Путь наполеоновской армии лежал через заселенные евреями города и местечки западных губерний, и теперь уже на деле русское правительство могло проверить прежние свои опасения. Но война показала, что российское еврейство осталось преданным своему государству. Евреи, писал современник, "опасались возвращения польского правительства, при котором подвергались всевозможным несправедливостям и насилиям, и горячо желали успеха нашему оружию и помогали нам". Были, очевидно, и надежды, что после войны всё изменится к лучшему, и тогда не забудут про евреев. “Когда Всевышний поможет государю, и враги его будут повержены, – говорил рабби Шнеур Залман, – он, наверное, вспомнит о евреях, улучшит положение их среди народов и дарует им навсегда всякие свободы". И еще одно, немаловажное: евреи Восточной Европы не доверяли Наполеону и той атмосфере безбожия, которая грозила отменить законы Торы, нарушить традиционный образ жизни, а потому они встали на сторону русских войск.



В то время российские евреи еще не служили в армии, и только единицы участвовали добровольцами в военных действиях.

Не участвуя в военных действиях, евреи поставляли русской армии важные разведывательные сведения. Еще до войны, когда французы стояли на границе с Россией, евреи – жители пограничной полосы – добывали сведения о передвижении их войск. Особо отличился тогда Гирш Альперн из Белостока, поставлявший чрезвычайно важную информацию. Он даже ездил в Петербург к военному министру, а тот отметил его "похвальное усердие к общей пользе" и вручил от имени Александра I перстень и пятьдесят червонцев. Во время войны ценность разведывательных сведений еще больше возросла, и евреи-лазутчики – Зелик Персиц, Захарий Фриденталь, Меер Марковский, Лейба Медведев, Гирш Гордон, Ицхак Адельсон, Янкель Иоселевич и многие другие, отмеченные в рапортах русских отрядов, добывали эти сведения с риском для жизни.

Полковник А. Бенкендорф вспоминал после войны: "Мы не могли достаточно нахвалиться усердием и привязанностью, которые выказывали нам евреи". Вторил ему генерал русской армии А. Ланжерон: "Привязанность евреев была нам очень полезна". То же самое отмечали и французы: "Все евреи оказывали тогда русским эту разведывательную службу... повсюду проявляли преданность России и сердцем не отпали от нее".

Важную роль в той войне играли евреи-подрядчики и поставщики продовольствия для русской армии. Им выдавали особые удостоверения, и они без помех и задержек разъезжали по делам с места на место. Особые услуги русской армии оказывала и "еврейская почта", которая в мирное время помогала еврейским торговцам и банкирам быстро пересылать необходимые сведения из города в город – через Польшу и западные губернии России. Почтовыми станциями служили для них еврейские корчмы, и специальные посланцы перевозили письма от одной корчмы до другой. Они ездили известными только им дорогами, часто по глухим, практически

непроходимым местам, и значительно опережали тогдашних курьеров. О переправе Наполеона через Неман и начале войны Александр I узнал сначала с помощью "еврейской почты", и только позднее прискакал к нему курьер из армии.

Еврейские общины многих городов жертвовали деньги на нужды войны. Захватив Лепель, французы выбросили раненых русских солдат из больницы, а евреи взяли раненых под свое попечение и спасли им жизни. В этом же городе французы зажгли при отступлении один из шлюзов Березинского канала, но евреи его потушили, и русские войска без помех перешли на другой берег. Там же евреи построили новый мост взамен уничтоженного.

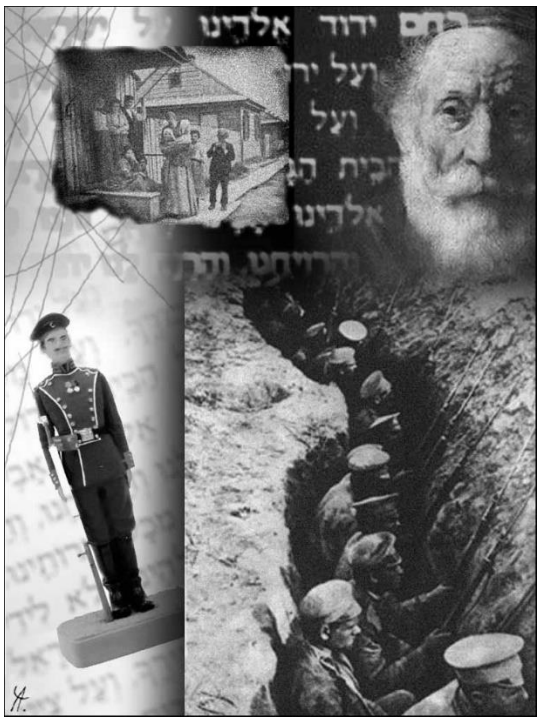
Закончилась война. Страна поднималась из разрухи. Но положение евреев так и не изменилось. Запреты. Ограничения. Наветы.

Николай I правил страной тридцать лет – с 1825 по 1855 год. На смену Александру I пришел император, который желал подогнать всех под общий ранжир, с одними и теми же мыслями и взглядами, угодными правительству.

Российские евреи жили обособленно в черте оседлости – со своей верой и обычаями, отличавшими их от прочих народностей, со своим автономным управлением. Побывав однажды в Западном крае и увидев на улицах толпы евреев, Николай I спросил местного губернатора: "Чем они живут? Надо непременно придумать, что с ними делать, и дать этим тунеядцам работу". Его законы о евреях были направлены против "этих тунеядцев" и целью своей ставили уменьшение евреев в государстве.

Для быстрейшего "уменьшения евреев" в государстве и обращения их в православие правительство решило ввести воинскую повинность, от которой евреи до сих пор освобождались, выплачивая взамен особый рекрутский налог.

Летом 1827 г. в черте оседлости распространился слух о подготовке указа о рекрутской повинности. Эта весть вызвала ужас в еврейском обществе. Все понимали: если еврейский юноша попадет в чуждую и враждебную ему среду, он уже не сможет исполнять предписания религии и сохранять еврейский образ жизни.



Предполагалось, что еврейский солдат в казарме, оторванный от родной среды и принуждаемый командирами, волей-неволей откажется от прежнего образа жизни и перейдет в христианство. Указ установил повышенную норму призыва для евреев. Если у христиан брали в армию по семь рекрутов с тысячи человек раз в два года, то у евреев стали брать ежегодно – по десять рекрутов с тысячи человек.

В отличие от других, позволили сдавать евреев в рекруты не с восемнадцати, а с двенадцати лет. Совершеннолетних определяли на действительную службу, а малолетних – с двенадцати до восемнадцати лет – направляли в батальоны и школы кантонистов для приготовления к военной службе. Годы пребывания в кантонистах не засчитывали в армейский срок, а срок этот был – двадцать пять лет.

Год за годом власти вводили новые ужесточения при наборе евреев в армию. Если община не могла поставить требуемого количества рекрутов, то взамен каждого недостающего забирали троих сверх нормы. Если кто-либо убегал от призыва, вместо него забирали двух других, а пойманного секли розгами и сдавали в армию без зачета

общине. Если за кагалом оставалась денежная недоимка по уплате налогов, то за каждые две тысячи рублей долга сдавали в армию по одному взрослому рекруту. При этом долг не погашался. Если на следующий год община его не выплачивала, то снова брали за те же самые две тысячи рублей нового рекрута.

При наборе в рекруты страшнее всех была участь детей восьми и даже семи лет. Родители расставались с ними навсегда и бежали вслед за этапом многие километры, чтобы в последний раз взглянуть на своего ребенка.

Дети страдали в дороге от лихорадки. Их заедали вши. Тела покрывались коростой, кожа зудела от чесотки. Многих рвало от плохой пищи. Дети были изнурены и испуганы, а сопровождавшие их солдаты отнимали у них последние гроши и пропивали их. Когда детей вели через еврейские местечки, солдаты начинали бить их безо всякой причины, чтобы евреи пожалели маленьких единоверцев и умилостивили конвойных денежными подношениями.

В пути дети умирали, не в силах перенести утомительные пешие переходы на холоде или на жаре, и их закапывали тут же, при дороге. Некоторым удавалось порой убежать, и за это секли каждого десятого в партии.

Формально рекрутский устав разрешал еврею исповедовать в армии свою веру. Но для того и брали в рекруты малолетних, чтобы легче было сломить. Детей отправляли к месту службы под конвоем, и с самого начала сопровождавшие их солдаты, унтеры и офицеры старались насильно обратить их в православие. За это полагалась награда: чем больше обращенных, тем больше и вознаграждение.

При каждом смотре рекрутской партии начальство вызывало желающих креститься, и тех, кто соглашался, лучше одевали, хорошо кормили и реже наказывали.

В батальонах и школах кантонистов еврейские мальчики сразу же попадали в чуждую им и враждебную среду. Там истязали всех без исключения, но им доставалось еще и за незнание русского языка, за отличие в вере и обычаях, которые из них выбивали без пощады. Запрещали переписываться с родителями. Отнимали молитвенники и не разрешали молиться и говорить на родном языке. Не подпускали к ним солдат-евреев, чтобы те не укрепили их в вере. Заставляли учить христианские молитвы и ходить в церковь на службу, даже если они не желали креститься.

Сохранилась масса воспоминаний бывших кантонистов о тех жестоких и бесчеловечных временах, когда из детей выбивали их веру. Николай I лично следил за выполнением своего плана – обратить в христианство как можно больше евреев. Он требовал делать это "со всевозможною осторожностью, кротостью и без малейшего притеснения", но местное начальство знало об истинном желании царя и старалось ему угодить.

Полагают, что около тридцати тысяч евреев были обращены в христианство, и подавляющее большинство из них – насильно. После службы кантонисты имели право остаться там, где они проходили военную службу. Так за пределами черты оседлости стали складываться новые еврейские общины.

***

Мы рассмотрели с вами лишь некоторые эпизоды из жизни евреев на территории Российской империи. Ссылки в тексте помогут вам глубже познакомиться с людьми и событиями минувших дней.

Идеи для занятий:

Проведите занятие: «Неизвестная Хазария». Рассмотрите ее взаимоотношения с Византией и славянскими племенами. Не забудьте про книгу «Кузари»

Узнайте, какие еврейские артефакты остались в славянской литературе и в городах Киевской Руси. Можно попробовать провести квест по еврейским местам.

Проведите занятие по истории раданитов. Используйте географические и политические карты.

Проведите занятия о смутном времени в Московии. Исследуйте, насколько значительным было еврейское присутствие в этих событиях.

Исследуйте биографии евреев при дворе Петра I.

Несмотря на черту оседлости, евреям удавалось жить в столичных и крупных российских городах. Узнайте, как им это удавалось.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОСЕЩАТЬ ПОЛЕЗНЫЕ САЙТЫ:

Официальный сайт AJTeens
Наши материалы за 2017-2018 гг. на сайте AJTeens
Наши материалы за 2017-2018 гг. на JHIST
История и традиции еврейского народа
Учебники по истории еврейского народа
Новости и открытия в еврейской истории
Все последние новости в ВК
Активы, Антология еврейского педагога
Образовательный проект «Эшколот».
Проект «Сефер».

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ В ЕВРЕЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Контактная информация

Координатор проекта, Алла Магас
magas_alla@mail.ru
+38 (095) 195-46-99

Связи с общественностью, Алексей Лидовский
AlexeyLidovsky@gmail.com
+38 (097) 146-31-99